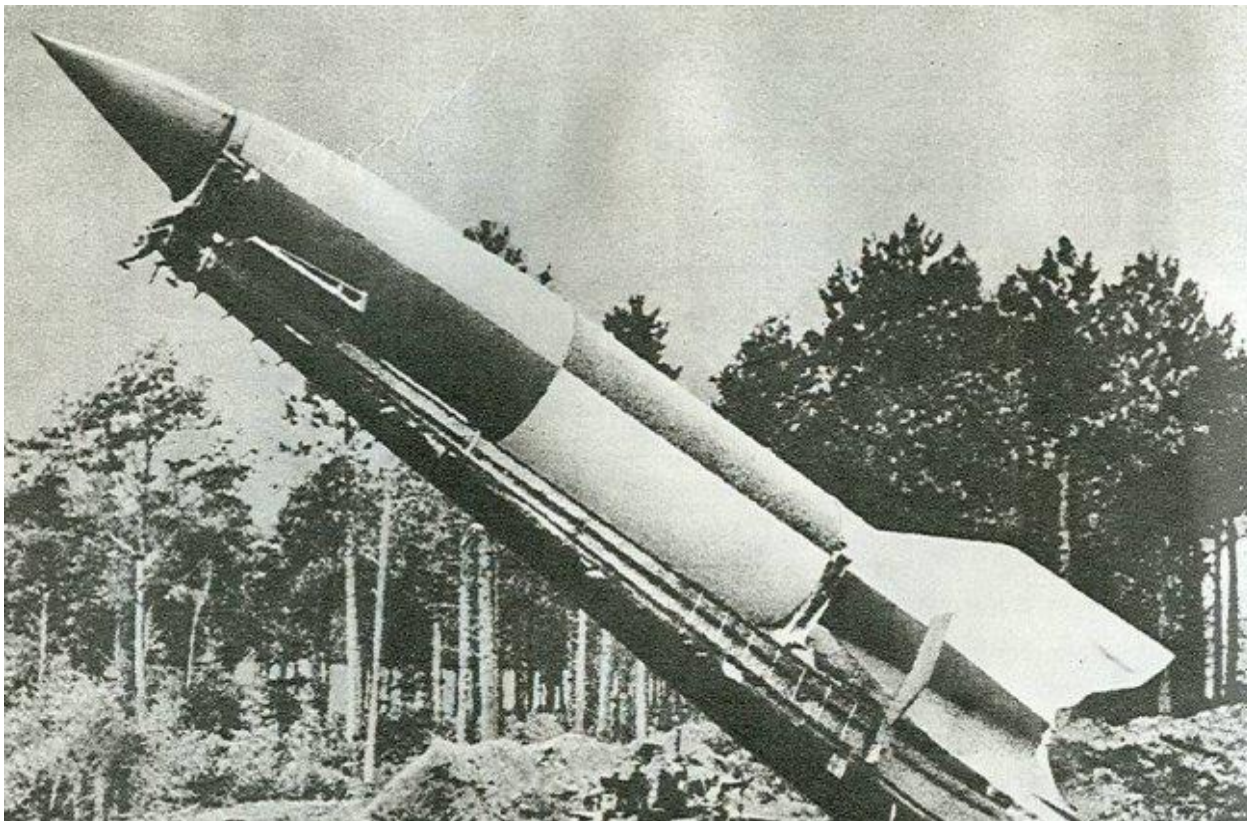

Советский Атомный Проект и Немецкие Специалисты

Автор: Владимир Васильев и Савелий Кашницкий

Источник: Независимое Военное Обозрение, Газета "Аргументы и Факты"

Однажды Берия говорил с советником Гитлера по науке Петером Тиссенем, директором Физического института кайзера Вильгельма.

- Мне много лет, какая от меня польза? – отговаривался Тиссен. – Для атомной бомбы я уже руины.

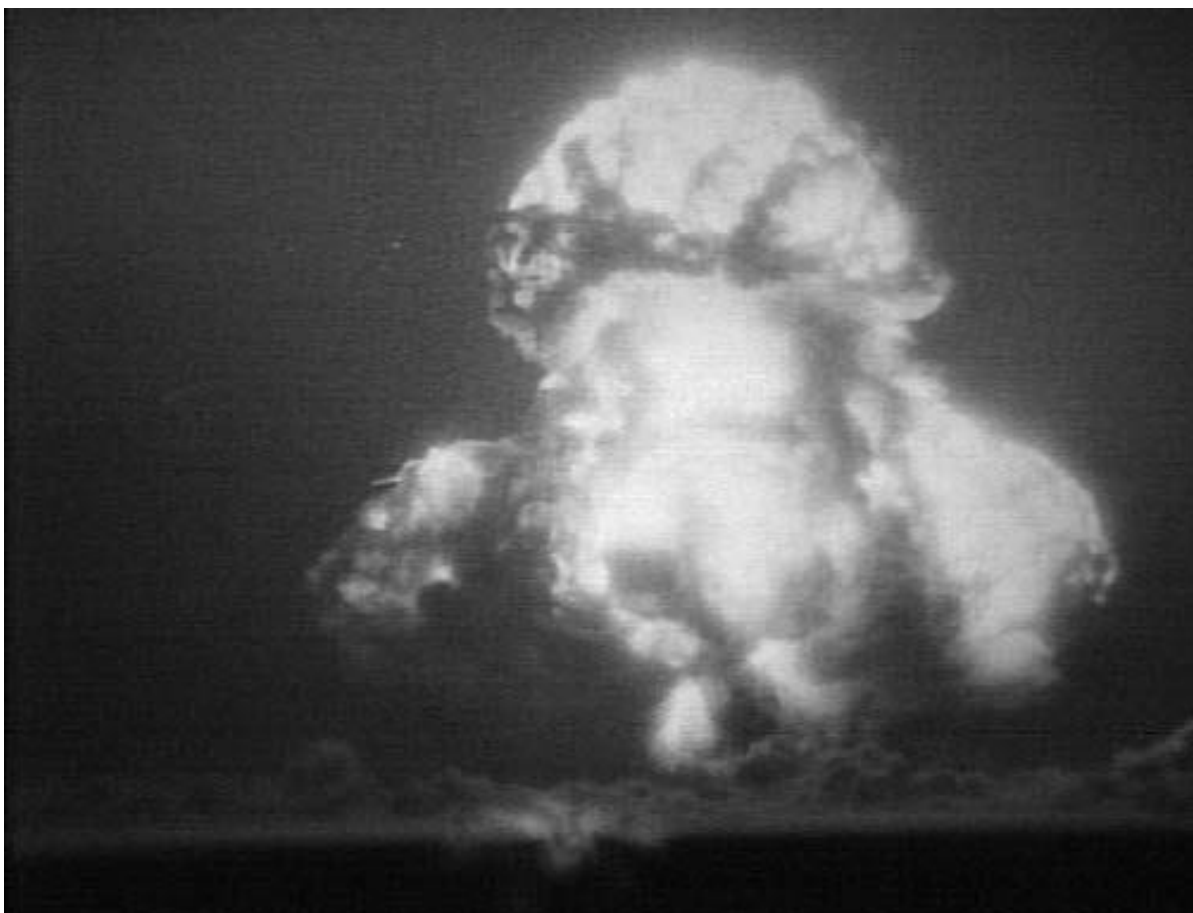
Bundesarchiv, Bild 183-82285-0010
Foto: Junghe, Peter Heinz | 31. Mai 1961

Петер Адольф Тиссен — немецкий химик, советник Гитлера по науке

- Если вы и руины, – отвечал Берия советнику фюрера, – то весьма впечатляющие. Начните работать, а мы поможем.

Много лет назад была испытана первая советская атомная бомба. Это событие исторического масштаба, оно установило ядерное равновесие и сделало возможной только бескровную "холодную войну". После испытания Пентагон отрезвел и уже не составлял планов ядерной

бомбардировки десятков советских городов. Роль советской разведки, которая сократила сроки создания ядерного оружия, недавно была рассекречена. Но до сих пор не афишируется участие немецких специалистов в нашем атомном проекте.

Испытание первой советской атомной бомбы РДС–1. Семипалатинский испытательный полигон 29 августа 1949 года. (Архив Минатома)

Немцы не могут без боли вспоминать о том, к каким изумительным достижениям пришли их исследователи, инженеры и специалисты во время войны, и как эти достижения оказались напрасными. Тем более, что их противники не могли противопоставить этим новым видам оружия ничего, что могло бы в какой-то степени равняться с ними. Продлись Вторая мировая ещё несколько месяцев – и она могла завершиться не победой союзников, а ядерной катастрофой. К такому выводу приводят новые эксклюзивные факты, оказавшиеся в распоряжении «АиФ».

- И ваш Гагарин, и американец Армстронг, первым ступивший на Луну, обязаны своим успехом немецкому техническому гению, – считает Маттиас Уль, научный сотрудник Германского института истории в Москве, изучающий в российских архивах судьбу военно-технологических трофеев, вывезенных Советским Союзом и США из поверженного рейха. Эшелоны, шедшие в 1945 году из Германии на восток, везли образцы новейшего вооружения, станки и детали машин, а главное – первоклассных учёных, инженеров и специалистов, ранее работавших на военную машину Гитлера.

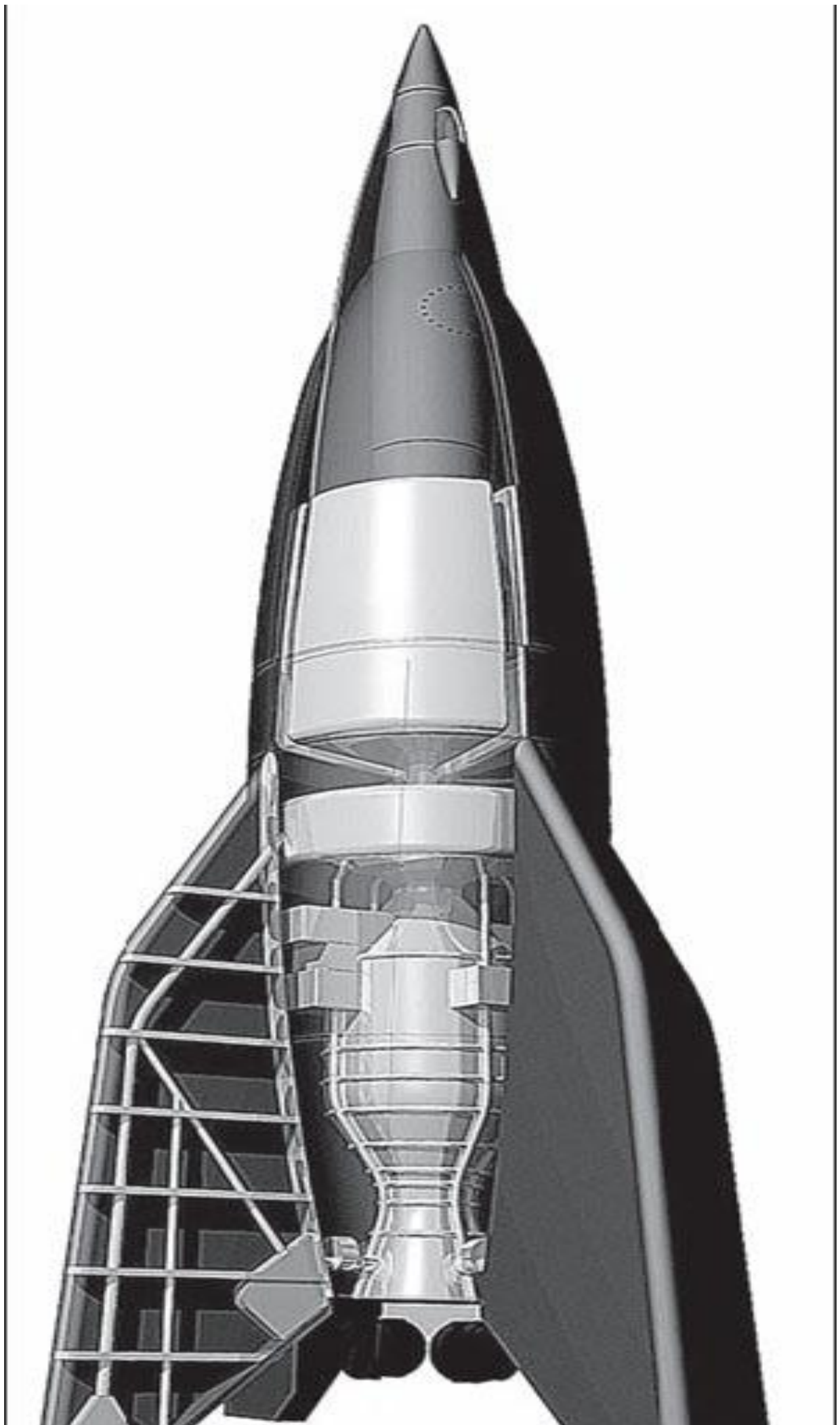

В марте 1945-го, за два месяца до конца войны, в Тюрингии было испытано ядерное оружие. Об этом Сталину донесла разведка, эта же информация дублируется немецкими источниками. Атомная бомба Третьего рейха была гораздо меньше американских, летом того же года сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Её миниатюрность объяснялась тем, что размеры подгонялись под боеголовку баллистической ракеты Фау-2, способной доставить смертельное оружие до главных врагов Гитлера.

Фау-2

Ракету испытали той же весной – фильм об этом запуске, как и о взрыве атомной бомбы, был получен Маленковым (соответствующий документ недавно найден в одном из архивов Петербурга). Мощность бомбы не превышала 1 тонны в тротиловом эквиваленте. Способны ли были немцы нарастить мощность? Трудно сказать: имелась проблема нехватки чистого урана и тяжёлой воды. Фашисты доставляли это сырьё из Норвегии, но диверсия, произведённая англичанами, оставила немецкую ядерную отрасль на голодном пайке. А весеннее наступление Красной Армии и западных союзников не позволило усовершенствовать бомбу.

Фау-3

Одновременно шла работа над ракетой Фау-3, способной доставить ядерный заряд до Нью-Йорка. После поражения Германии американцы сначала интернировали главного конструктора немецких ракет Вернера фон Брауна, а затем поставили его во главе ракетно-космической программы США.

Вернер фон Браун держит в руках модель Фау-2

Сразу после громких объятий на Эльбе СССР и США вступили в соревнование за лучшие умы немецкой военной науки. Если американцам достался фон Браун, то нашим удалось заполучить таких первоклассных профессионалов, как Вернер Альбринг – аэродинамик, работавший над управляемыми ракетами; Гельмут Греттруп – инженер-ракетчик, разработчик отделяемой

боеголовки баллистической ракеты; Вольдемар Вольф – бывший руководитель отдела баллистики фирмы «Крупп». Кроме ракетчиков Советскому Союзу достались выдающиеся физики-ядерщики Манфред фон Арденне и Густав Герц.

Г. Оберт (в центре), Вернер фон Браун (второй справа), Роберт Люссер (крайний справа) и американский бригадный генерал Х.Н. Тофтой (стоит слева) в Арсенале "Редстоун", Хантсвилл (Алабама), 1956.

Для отбора нужных победителям учёных и инженеров в 1945 году в Германию были командированы будущие создатели ракетной техники – С. Королёв, В. Мишин, Б. Черток, М. Тихонравов. Старший лейтенант Василий Харчев возглавил группу, которая переманивала ценных немецких специалистов из американской зоны оккупации. Порой для подкупа охранников лагерей в ход шли трофейные часы и «мировая валюта» – русская водка, и американцы выдавали тех, чьи имена называли щедрые русские союзники.

**С.П. Королев, М.С. Рязанский, Б.Е. Черток,
Н.А. Пилюгин, Ю.А. Победоносцев.**

Германия, 1946 г.
РГАНТД. Ф.211 оп.7 д.535.

13 мая 1946 года в СССР вышло секретное постановление о создании сети НИИ в области ракетной техники, а также ядерной физики, радиотехники, оптики, химии. В соответствии с этим документом в СССР было вывезено около 7000 немецких специалистов и членов их семей. 22 октября 1946 г. их разбудили чуть свет, разрешили взять любые вещи, членов семьи, женщин – даже если они не жёны – и отправили в СССР.

Немецкие семьи в СССР В 1946 году

Один чудак-учёный настаивал на перевозке домашних птиц, разведением которых он увлекался, и ему не препятствовали. Ракетчиков разместили посреди озера Селигер на почти безлюдном прежде острове Городомля, ядерщиков отвезли в пригород Сухуми Агудзеру. Остров охранялся довольно строго. Охрана была набрана, в основном, из местных жителей города и деревень. Обнесен остров был колючей проволокой, и часовые стояли не только на проходной, но и ходили по периметру острова, ездили вокруг острова на сторожевом катере. А позже, в 1949 году, остров стали охранять еще и собаки. На территории филиала была и спецкомендатура. Она узнавала все и обо всем и очень быстро принимала соответствующие меры. Хотя жили немцы за колючей проволокой и не могли свободно покидать зону работы и проживания, их нельзя было назвать военнопленными. Получали они полноценное питание (несмотря на карточную систему в стране), зарплату, порой более высокую, чем у советских коллег.

Сухумский физико-технический институт, где немецкие спецы делали советскую атомную бомбу

Семейным немцам предоставили трёхкомнатные квартиры. С Городомли их регулярно возили на рынок в близлежащий Осташков, устраивали им поездки в театры и музеи Москвы. На Селигере было восстановлено производство ракет Фау-2, намеренно уничтоженное фашистами до прихода Красной армии. До начала 50-х, когда немецким специалистам позволили вернуться в Восточную Германию, они успели разработать чертежи нескольких моделей ракет.

В центре: советский, российский учёный-конструктор, один из ближайших соратников С. П. Королёва, академик РАН, доктор технических наук.

Вот что пишет Б.Е. Черток: «В их обязанности входила консультация по выпуску русского комплекта документации «ФАУ-2» и зенитных управляемых ракет, а также изучение вопросов, связанных с формированием ракетного двигателя, подготовкой к сборке ракет из немецких частей». Важнейшим этапом этого периода была, пожалуй, разработка предложений к программе пуска «ФАУ-2», который планировался на осень 1947 года. С этой работой немцы справились успешно. В конце 1947 года они уже принимали участие в первых стендовых и летных испытаниях трофейных баллистических ракет «А-4» на полигоне Капустин Яр. Другой важной задачей, стоящей перед специалистами, было развертывание производства ракет в СССР. После изучения образцов немецкой техники конструкция ракеты была приспособлена к возможностям советского производства.

Советская копия «ФАУ-2» получила название «Р-1». И после успешного испытания 10 октября 1948 года на полигоне Капустин Яр она была принята на вооружение.

Bild 141.1879
| 1942/1945 ca.

Правда, по настоянию Королёва, для производства выбрали проекты советских специалистов, но многие элементы были взяты у немецких «конкурентов». Так, наша Р-7, до сих пор выводящая на орбиту «Союзы» и «Прогрессы», мало отличается от немецкой ракеты Г-5.

С чертежей стирали немецкие надписи, заменяя их русскими. Валерий Бурдаков, доктор технических наук, профессор МАИ, специалист по ракетным двигателям говорит: - Невозможно отрицать вклад немецких учёных в развитие как ракетной техники, так и ядерных технологий. В первой половине XX века наука и техника в Германии действительно опережали остальной мир. Немцам в самом деле не хватило нескольких месяцев до решающих успехов в развитии новейших военных технологий. Однако утверждение, что достижения СССР в освоении космоса – целиком заслуга «трофейных» специалистов, представляется мне преувеличением. Уже мало кто сомневается в реальности НЛО – слишком много свидетелей. Но заговор молчания вокруг этих объектов доказывает: дело нечистое. То американцы рассекречивают часть своих архивов, то британцы. И всякий раз тотчас же следуют опровержения. Среди множества мифов об НЛО один из самых захватывающих связан с военной индустрией Третьего рейха.

Правда ли, что Гитлер мог создать такую технику? И, случись это до его поражения, как бы НЛО повлияли на итоги Второй мировой? Перед войной немецкая военная машина была самой мобильной в мире. Велись работы над сверхзвуковыми истребителями и бомбардировщиками, первой баллистической ракетой «Фау-2». В процессе исследований инженеры убедились: сопротивление эллиптического (если взглянуть сверху) крыла меньше, чем прямоугольного. И чем кривая эллипса эффективней, тем она ближе к кругу. Значит, круглое крыло – идеальное с точки зрения аэродинамики. Не зря немецкие конструкторы проявляли странный, казалось бы, интерес к сфероплану русского инженера Анатолия Уфимцева, забытому за четверть века развития авиации.

По мнению создателей «Разведчиков», тайное оружие третьего рейха выглядело так.

Первые успехи немцев, возможно, были достигнуты в 1942 г.: именно с этого времени в секретных донесениях лётчиков, танкистов, зенитчиков воевавших с фашистами армий появляются проносящиеся с невероятной скоростью «тазы» и «тарелки», не реагирующие на обстрел и способные внезапно менять направление полёта. Слухи получили подтверждение вскоре после войны, когда итальянский конструктор паровых турбин Джузеппе Беллуццо опубликовал признание: да, светящиеся в небе НЛО – его рук дело, якобы диски с прямоточными воздушно-реактивными двигателями производились на заводах Италии и Германии.

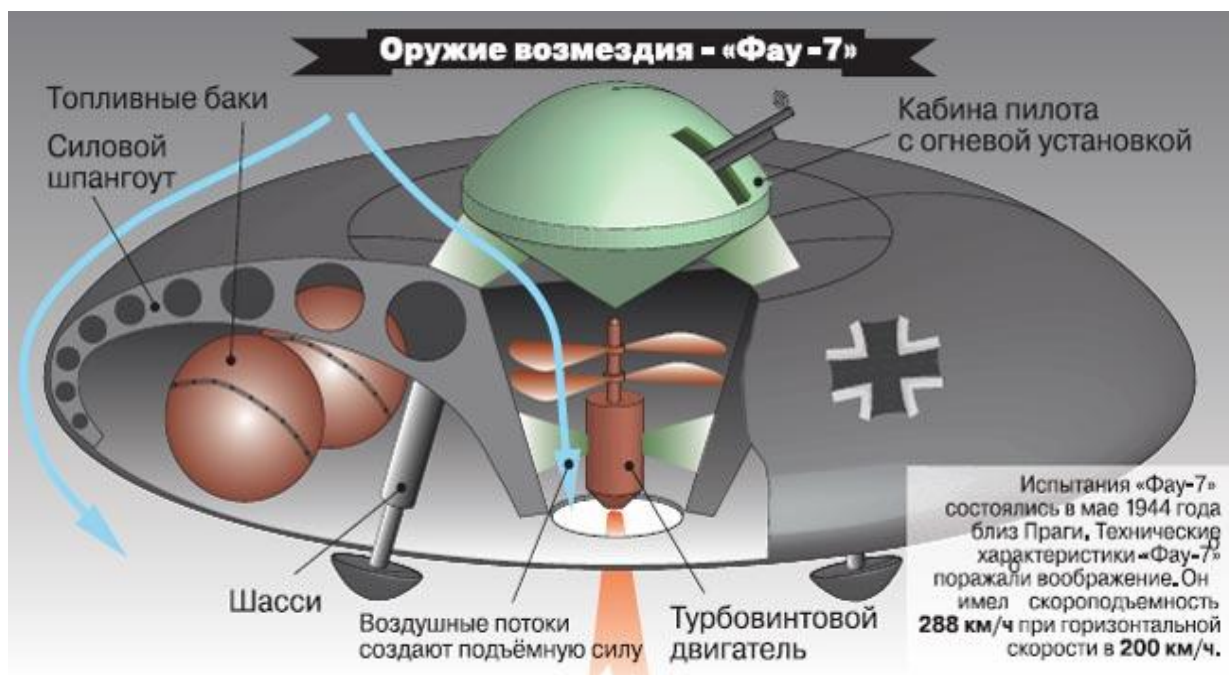

Его немецкий коллега Рудольф Шривер, повторяя утверждение Беллуццо, заслугу разработки дисколёта приписал себе и своим коллегам по специально созданному секретному конструкторскому «Зондербюро-13», которое курировало СС. По версии Шривера, дисколёт был оснащён вихревым двигателем. Вихревой часто неправильно называют «вечным» двигателем: этому способствует иллюзия, будто он потребляет меньше энергии, чем производит, хотя это не так.

Аналогичные дисколёты конструкции Габермоля, Эппа, Циммермана, способные вертикально взлетать, быстро разгоняться почти до космических скоростей и под острым углом менять

траекторию полёта, дополнили виртуальную копилку легендарных изобретений, якобы созданных к концу существования Третьего рейха, но так, к счастью, и не принявших участия в боевых действиях.

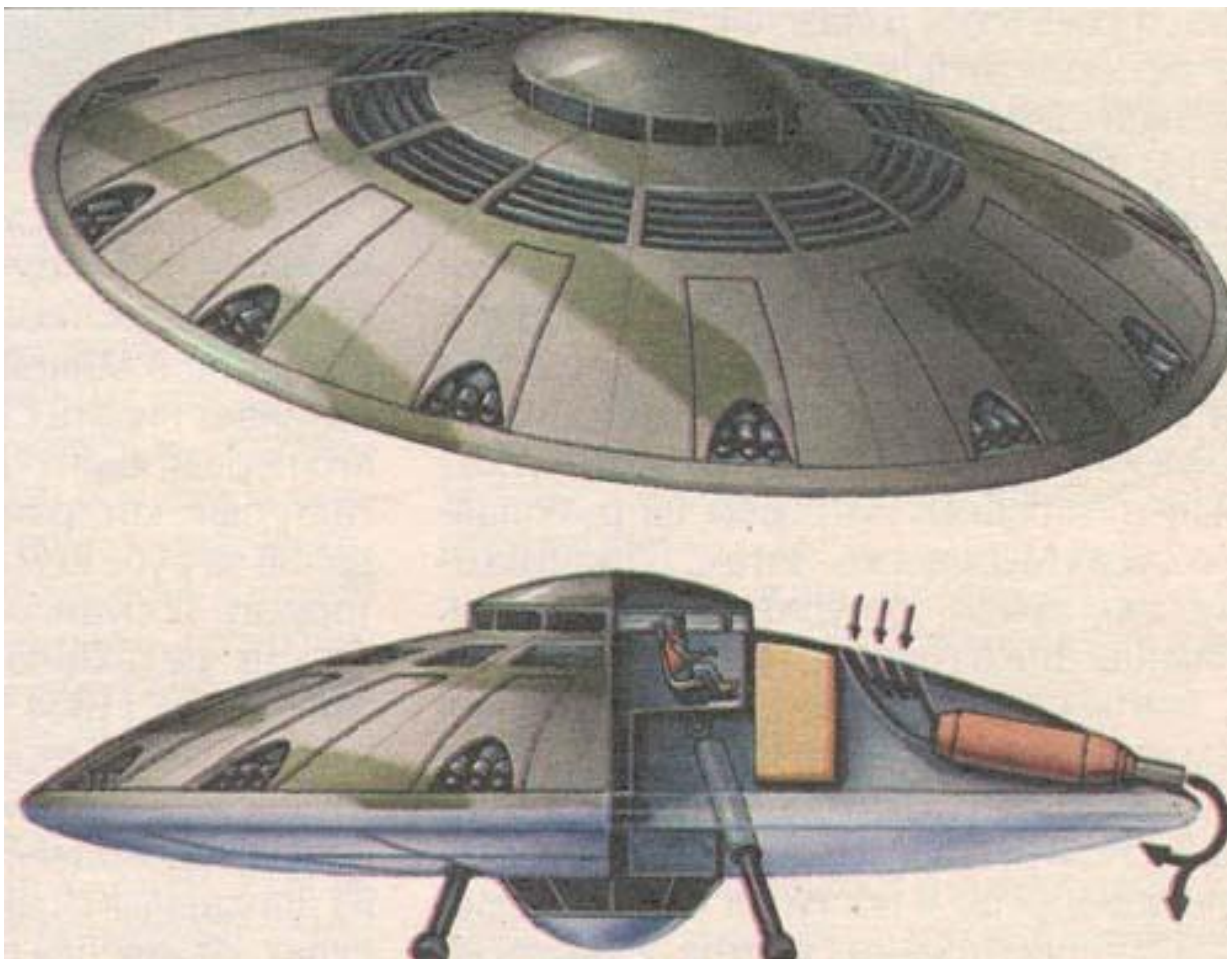
Валерий Бурдаков также подчеркнул: «Большинство сообщений в печати и даже фильмов о дисколётах рейха – подделки. Чертежи и фотографии, которые мне довелось анализировать, никакого отношения к реальным объектам не имеют. Фальшивые чертежи НЛО, скорее всего, создавали художники, далёкие от авиации и правил инженерного черчения. Но как минимум один немецкий дисколёт существовал. Его, с германскими опознавательными знаками, видели в небе над Курской дугой летом 1943 г. два человека (причём независимо один от другого), не доверять свидетельству которых невозможно.

Андрей Авксентьевич Витрук, Герой Советского Союза

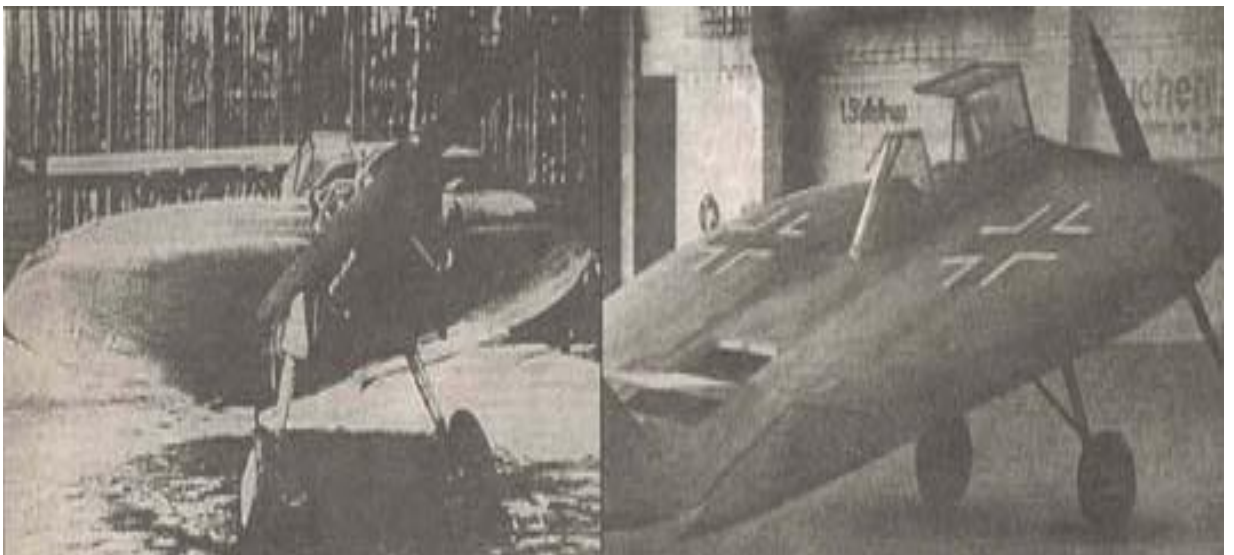
Андрей Авксентьевич Витрук, Герой Советского Союза, был генералом танковых войск и видел дискообразный объект с земли. Николай Фёдорович Кузнецов, тоже Герой Советского Союза, тоже генерал, видел этот летательный аппарат в то же самое время, но из кабины самолёта. Я беседовал с обоими, сопоставил их описания и убеждён: два советских генерала видели летающий диск диаметром примерно 30 метров. Но, видимо, это был единичный опытный образец, который немцы использовали для наблюдений за сражением, а в серию запустить его так и не успели».

Ну и самое авторитетное свидетельство – признание Германа Оберта, «немецкого Циолковского», учителя известного создателя немецких, а потом американских ракет Вернера фон Брауна. В 1982 г. во время визита в СССР Германа Оберта с ним встречался и беседовал Валерий Бурдаков. И патриарх ракетостроения подтвердил: на дисколётах Германии применялся эффект Коандэ – румынского физика, работавшего на Германию: газовая струя, обтекающая криволинейную поверхность, прилипает к ней, создавая пониженное давление. Так вот, подъёмную силу для немецких летающих тарелок создавали газовые струи по эффекту Коандэ.

Отделив достоверную информацию от вымыслов и преувеличений, профессор Бурдаков решил воссоздать модель немецкого дисколёта. Он построил летающую радиоуправляемую модель в масштабе 1:100 (см. рис.), полёт которой был заснят телестудией Роскосмоса. Кстати, идею разряженного газа над верхней поверхностью летающей полусферы в 80-х гг. успешно применил покойный профессор Лев Щукин, построивший многоместный полусферический экранолёт «ЭКИП», так и пылящийся в саратовском ангаре. Видно, какое-то проклятие висит над летающими дисками.

Американцев беспокоило то, что среди специалистов были люди, которые владели тайнами технологии обогащения урана, разделения его изотопов и трансурановых элементов.

Bundesarchiv, Bild 183-J0312-0025-001
Foto: Junge, Peter Heinz | 12. März 1970

Макс Штеенбек (справа) вместе с бывшим президентом Академии наук ГДР Германом Кларе (1970г.)

К их числу относился инженер Макс Штеенбек – главный “дока” по разделению изотопов методом газовой центрифуги. Участие немецких специалистов в советском атомном проекте не афишируется, но они внесли в это дело большой вклад.

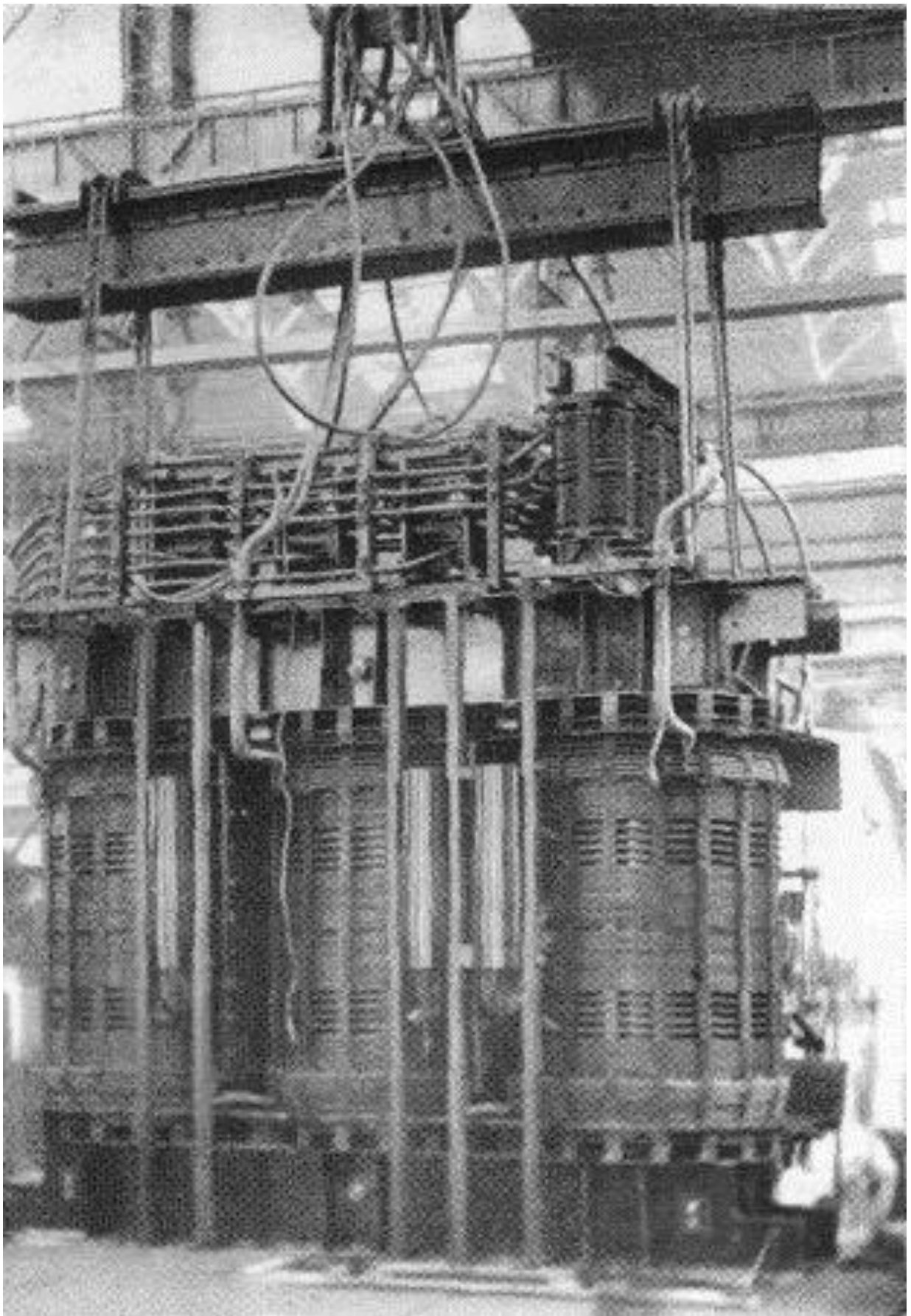
Профессор Николаус Риль

Профессор Николаус Риль, главный немецкий эксперт по производству чистого металлического урана, был в это время в Берлине, он добровольно согласился помогать своим

советским коллегам. Риль родился в 1901 году в Санкт-Петербурге в семье немецкого инженера фирмы "Сименс".

Он жил в России до 1919 года и свободно владел русским языком. Риль повез советских ученых в Ораниенбург, город к северу от Берлина, где находился главный завод Германии по производству чистого урана для реакторов. Завод, как оказалось, был разрушен американцами за несколько дней до окончания войны. Это было сделано вне всякой связи с военными действиями. Остатки заводского оборудования, тем не менее, демонтировали и отправили в СССР. Было вывезено оборудование из немецкого Института химии и металлургии, Физического института кайзера Вильгельма, электротехнических лабораторий "Сименса", Физического института министерства почт Германии. Три из четырех немецких циклотронов, мощные магниты, электронные микроскопы, осциллографы, трансформаторы высокого напряжения, сверхточные приборы были привезены в СССР.

Трансформаторы высокого напряжения

Большую часть урана успели вывезти американцы. Однако удалось все же найти склад уранового сырья, оксида урана в другом городке. Там оказалось почти 100 тонн оксида урана. Еще 12 тонн

урана были найдены в другом городке. Вслед за ураном в Москву были отправлены и Николаус Риль с семьей, и несколько инженеров немецкого уранового завода. Они поехали добровольно, в Германии им делать было нечего. В июле немецкая команда Николауса Риль начала переоборудование завода "Электросталь" в Ногинске Московской области в урановый завод. В конце 1945 года здесь уже началась переработка оксида урана в чистый металлический уран. Первые партии литого металлического урана стали поступать в курчатовскую лабораторию в январе 1946 года и шли на сборку уран-графитового реактора. В СССР отправляли механиков, электротехников, стеклодувов. Многие отбирали в лагерях военнопленных. Макса Штейнбека, будущего советского академика и вице-президента АН ГДР, нашли, когда он по прихоти начальника лагеря изготовил солнечные часы. Большинство ученых и инженеров согласились работать на СССР, но при одном условии: только не в Сибири.

Эту просьбу, доведенную Лаврентием Берия до Сталина, выполнили, и всех ученых с их женами, кухарками, детьми, садовниками, горничными перевезли в солнечный Сухуми. Здесь сначала для них основали специальную лабораторию, а потом – целый институт. В Абхазии немцы работали в тесном контакте с советскими учеными и инженерами, передавая им свой богатый опыт.

Внимания к решению проблемы создания ядерного и термоядерного оружия было великои Сухумский физико-технический институт быстро сформировался и стал государством в государстве. Он имел собственную хорошо охраняемую территорию, свои дома отдыха, специальное снабжение из Москвы, даже свой самолет. "Зарубежные гости" со своими семьями жили в удобных коттеджах, получали огромную, по советским меркам, зарплату. Их дети учились в хороших школах вместе с детьми наших специалистов. Сначала подружились ребята, потом соратники и их жены.

О том, что немцы сделали немало, говорит тот факт, что в 1949 году, сразу после успешного испытания первой советской ядерной бомбы, среди 18 человек, удостоенных звания Героя Социалистического Труда, был Николаус Риль, внесший весомый вклад в технологию получения металлического урана.

Манфред фон Арденне — немецкий физик, исследователь и изобретатель, лауреат Сталинской премии (1947, 1953) и национальной премии ГДР (1958, 1965).

Не был обойден почетом и душа германской общины в СФТИ Манфред фон Арденне, физик, исследователь и изобретатель, лауреат Сталинской премии (1947, 1953) и национальной премии ГДР (1958, 1965). Так был оценен его вклад в разработку технологии разделения изотопов и создание измерительной аппаратуры. Кроме того, зная о страхе барона перед морозами Сибири, Сталин подарил ему теплую соболью шубу, что вызвало у Арденне большую гордость. Естественно, все лучшее оборудование и материалы шли в Подлипки, где находились русские учёные, а не немцам. Поэтому работа у Королева шла хорошо. Кроме того, советские конструкторы были полностью посвящены в проектные решения немцев, в то время как те о советском проекте ничего не знали. Но, несмотря на то, что на Городомле не было никакой экспериментальной базы, а производственную базу даже заводом нельзя было назвать, несмотря на все препятствия, чинимые им, немецкие конструкторы в декабре 1948 года представили доработанный проект ракеты «Г-1». Проект был опять одобрен, но остался на бумаге, реализован он не был. Был выбран советский проект ракеты «Р-2», а не лучший во многих отношениях немецкий «Г-1». Только ряд идей из него был впоследствии использован в советских разработках. Миссия немцев в этом и заключалась: давать предложения и идеи для успешной работы советских ученых. Каким же все-таки был финал этой истории? В декабре 1948 года на большом совете НИИ при обсуждении проекта «Г-1» Греттруп высказался однозначно: «Дальше разрабатывать проект без экспериментов невозможно». Решение совета опять было положительным, потому что нельзя было забраковать двухлетнюю работу. И в то же время, чтобы реализовать проект Греттрупа параллельно с работой Королева, у института просто не было сил. Это означало, что дальнейшее развитие ракетной техники должно было концентрироваться на одном каком-то решающем направлении. И, естественно, предпочтение было отдано разработкам Королева.

С.П.Королев

А работы над проектом, в который немцы вложили столько сил, стали постепенно сворачиваться. В 1949–1950 годах немецкие ученые еще продолжали свою работу над проектом ракеты «Г-1», открыли новую разработку ракеты «Г-2» с дальностью полета 2500 км, в ходе которой также был выдвинут целый ряд новых идей.

Абхазский академик Реваз Швангирадзе и немецкий масс-спектрометр

Вход в бункер, где сидел академик Шеварднадзе

Экземпляры немецкой библиотеки, состоящей из нескольких десятков тысяч томов, были вывезены из Германии

И опять, хотя немецкий проект признан лучшим, реализован был проект Королева. Все работы немецкие ученые проводили, не имея возможности консультироваться с советскими специалистами. Конечно, германские специалисты могли только передать свой прежний опыт, но не могли, по условиям режима сохранения гостайны, участвовать в реальных разработках, поэтому с годами их влияние на проводимые исследования снижалось. И когда в марте 1953 года умер Сталин, а в конце того же года расстреляли Лаврентия Берия, надобность в содержании германских ученых и инженеров отпала. Поэтому после обращения канцлера ФРГ Конрада Аденауэра к советскому правительству с просьбой отпустить соотечественников на родину, немцам была предоставлена возможность вернуться в фатерланд. Причем они могли свободно выбирать место проживания – ФРГ или ГДР. Одни предпочли Западную Германию, а барон Арденне – Восточную. Он снял со сберегательной книжки свои Сталинские премии и накопившиеся проценты и приехал в Берлин.

Через 20 лет Хрущев весело воскликнул: "Вы и есть тот Арденне, которому удалось вытащить голову из петли?" В столице Германской Демократической Республики Манфред фон Арденне основал первый и в ту пору единственный институт медицинской радиоэлектроники, где были созданы новейшие приборы для диагностики и лечения многих заболеваний. Барон стал одним из самых известных и популярных учёных ГДР. Он умер незадолго до слома Берлинской стены. Были объявлены национальные похороны. Манфреда фон Арденне провожали в последний путь многие сотни людей, в том числе его друзья и соратники по СФТИ. Барона не забыли и в Сухуми. В городе воздвигли его бронзовый бюст. О нем помнят многие жители абхазской столицы, ученые Москвы и Челябинска. Вопросами охраны и обеспечения безопасности всех объектов ядерного профиля на территории СССР с 1943-го по 1953 год включительно занимался лично Лаврентий Берия, также как и общей организацией всех работ. Непосредственно безопасностью предприятий, разрабатывавших и изготавливающих ядерное оружие, занимался помощник Берия генерал Павел Мешик, который был казнен вместе со своим шефом в конце 1953 года. Поэтому сообщить конкретные данные о том, как в далеком прошлом оберегались государственные секреты и военные тайны, сказать трудно, но есть интересные воспоминания одного из германских ученых, опубликованные в ФРГ. Они дают некоторые представления о методах работы с пленными физиками тех, кто по долгу службы должен был следить за ними. Запомнился капитан госбезопасности, который начал свою службу зимой под Сталинградом в 1942 году в органах военной контрразведки "Смерш". Он хорошо знал немецкий язык. Одни звали его "Миша", другие – "Михаил Александрович", третьи – "герр гауптман". Даже германские ученые признавали большой личный вклад этого офицера в общее дело ускорения создания русской атомной бомбы. Действия капитана были всегда корректными и заранее продуманными. Вот как это происходило, если верить иностранному источнику. Обычно гауптман Михаил в начале недели внимательно присматривался к одному из германских специалистов, отвечающему за важную научную тему, подходил к этому ученому и начинал с ним "задушевный разговор" в такой форме: "Герр Зиммер, а ведь вы плохо работаете. Вот я наблюдал за вами несколько дней и пришел к выводу, что вы много думаете, но мало пишете. Нехорошо... А может быть, вам не нравится работа в нашем институте, в средиземноморском климате Сухуми? Возможно, вам хотелось бы поработать в одном из институтов в Сибири? Так что решайте – хорошо работать здесь, или поездка в Сибирь. У вас есть выбор, герр Зиммер..." Лицо ученого становилось мертвенно бледным, он вскакивал, вытягивался во весь рост, руки по швам, из его уст можно было слышать: "Яволь, герр гауптман, буду очень хорошо работать здесь, буду много думать и много писать. Яволь..." Но герру гауптману этого было мало. Для того, чтобы закрепить свой успех, он доставал потрепанный блокнот, на обложке которого красовалась надпись

крупными буквами "В Сибирь", и старательно записывал имя и фамилию своего подопечного: Карл Зиммер, в Сибирь. Обычно эта процедура проводилась примерно за полчаса до обеденного перерыва, когда все германские специалисты спешили в столовую. Там они обязательно делились между собой всеми новостями. Новость, которую нес своим товарищам Карл Зиммер, имела наивысший приоритет. И реакция на нее была адекватной. Как правило, в конце рабочего дня в дверь кабинета капитана госбезопасности стучали, и на пороге кабинета показывался один из главных германских специалистов. Чаще других им был барон Арденне. Извиняясь за беспокойство, он просил принять его на пару минут. Капитан приглашал ученого войти и присесть. При этом он громко звенел двумя запорами большого несгораемого сейфа, стоявшего в углу кабинета, и извлекал из него бутылку водки "Столичная" и два бутерброда - с копченой колбасой или икрой. Не дождавшись ответа на свой вопрос "Будете?", наливал водку в две рюмки по 50 гр и приглашал к столу, приговаривая: "У нас на Руси, особенно в Сибири, молчание - знак согласия..." Со словами "Будьте здоровы!" капитан опорожнял рюмку и вопросительно смотрел на гостя. Тот, смущаясь, начинал излагать свою точку зрения на происходящие события: "Герр гауптман, сегодня мне стало известно, что герр Зиммер как-то неловко себя показал. Он очень хорошо и много работает. Тема новая, вот он поэтому много и долго думает, а пишет мало, он сказал мне, что нашел интересное решение поставленной задачи, но довести его до конца он может только здесь, но только не в Сибири. Поэтому я и мои коллеги убедительно просим вас не отсылать его в Сибирь на исправление... Он исправится". Герр гауптман, выслушав этот монолог, с серьезным видом брал с полки альбом, на обложке которой красовалась яркая надпись "Моя Сибирь".

В него были вклеены многие фотографии, вырезки из газет и журналов, а также любительские фотографии и почтовые открытки – все про сибирские земли. Затем капитан начинал складно рассказывать и показывать, как хорошо жить в Сибири, где снег – до крыши, мороз трескучий, а в тайге полно волков и медведей, в том числе белых. В конце своего монолога он предлагал ходоку от ученых “еще по одной”. Убедившись в эффективности проведенного мероприятия, капитан вынимал свой блокнот и демонстративно произносил: “Если барон просит, то я Зиммера из списка на поездку в Сибирь:вычеркиваю:” И можно было не сомневаться в том, что и герр Зиммер, и герр Герц, и многие другие с энтузиазмом начинали свой следующий рабочий день. Эти люди были очень нужны нам в то время, в своей стране они в любой момент могли прекратить работу на нас и уйти на Запад. Здесь же они целиком были в нашем распоряжении, здесь было удобнее их использовать. Правильнее будет сказать, что путь советских ученых очень тесно переплетался тогда с путем, который проложили им немецкие специалисты. Много фактов того, что именно мощное «немецкое» начало дало первый толчок развитию нашего ракетостроения. Правда, чисто немецкие проекты не были реализованы в СССР. Но сколько же идей из них было использовано советскими конструкторами в дальнейшей работе. Это огромное наследие, эти уникальные знания, оставленные немцами, оказали нам неоценимую услугу не только в ракетной отрасли. Они были широко использованы и в авиационной промышленности, и в деле освоения космоса. На ракетах первого поколения использовались принципы управления, предложенные немецкими учеными (коррекция полета по радио). Брали идеи, предложения, а в отдельных случаях просто использовали оригинальные немецкие чертежи. И вот, переворачивая эту страничку большой истории Советского государства и учитывая все изложенное в ней, не будет сильным преувеличением сказать, что советская дорога в космос начиналась трудами привезенных немецких инженеров.

После отъезда немецких специалистов наука в СФТИ не остановилась, а наоборот – прибавила в скорости своего развития. Сюда прибывали выпускники МИФИ, МФТИ, физических факультетов университетов Москвы, Ленинграда, Казани, Тбилиси, Баку и многих других городов СССР. Молодые люди стремились попасть в аспирантуру и докторантуру СФТИ, которыми руководили знаменитые академики страны. От командировочных не было отбоя, так как вряд ли кто мог устоять перед соблазном – совместить полезное (служебное задание) с приятным (прекрасным отдыхом на берегу Черного моря).

Выступление президента США Рональда Рейгана с проектом СОИ только ускорило возведение комплекса для научных исследований по проблеме новых физических принципов противоракетной и противокосмической обороны. Будущее СФТИ казалось счастливым и безоблачным, но...

Головокружение от перестройки

Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев среди жителей Тбилиси, 1986 год

Началась перестройка, затем последовал распад СССР, а потом война за независимость Абхазии от Грузии. СФТИ оказался никому не нужным. Ученые и специалисты спешно покинули некогда гостеприимный Сухуми, местные технические сотрудники и рабочие также разбрелись кто куда. К сожалению, российская пресса ничего не сообщала о судьбе некогда известного института даже тогда, когда зимой 1998 года исполнилось 50 лет со дня его основания. Тут уместно привести отрывки из двух интервью. Первый заместитель министра обороны Республики Абхазия: "Ничего от СФТИ не осталось... Сейчас осталось несколько пенсионеров радиоактивный могильник. Мы его надежно охраняем". Начальник Генерального штаба вооруженных сил РА: "А еще остался остов плазменной пушки..." Велик ли вклад немецких специалистов в советскую атомную бомбу? И сделал бы СССР бомбу без данных разведки, работавшей на Западе, и без помощи немецких ученых? Сколько ни спорь, ответа не будет. Но необходимо знать главный урок: в критический момент истории страна сумела мобилизовать все ресурсы и выполнила важнейшую стратегическую задачу, когда край пропасти был уже близок. К концу 1955 года все немцы вернулись в Германию, и соблазна остаться в СССР ни у кого, даже у обласканных лауреатов, не возникло. В особняке Густава Герца поселились дети, а кресло барона фон Арденне передают друг другу по наследству директора Сухумского физтеха, чтобы предаваться в нем высоким думам...